

Ци Чэньжань поморщился. Еще до его прихода этот подонок уже успел закрутить шашни с Бо Цю, да еще и тратил деньги, полученные от Се Юньчжи, на содержание своего любовника.

Ситуация была запутанной: Се Юньчжи бегал за этим подонком, а тот, в свою очередь, был готов на все ради Бо Цю.

Ци Чэньжань испытывал к этому отвращение, но бросить Бо Цю не мог — того требовал сюжет. Приходилось держать парня на крючке: вспоминать о нем время от времени, чтобы связь не оборвалась окончательно.

Вот и сейчас, стоило Ци Чэньжаню надолго пропасть из виду, как Бо Цю сам объявился на пороге.

Бо Цю молчал, но Ци Чэньжань и так все понимал. Причина была до банальности проста: кончились деньги.

Се Юньчжи искал в отношениях с Ци Чэньжанем искренних чувств, а вот связь между подонком-активом и подонком-пассивом держалась исключительно на купюрах.

Ци Чэньжань спросил напрямик:

— Сколько нужно?

— Десять тысяч, — без тени смущения ответил Бо Цю.

Сумма была невелика, и Ци Чэньжань, не раздумывая, перевел деньги. В ответ Бо Цю завалил его благодарственными стикерами.

Затем последовал звонок. Ци Чэньжань помолчал секунду, прежде чем ответить:

— Что еще?

Голос Бо Цю прозвучал приторно-сладко:

— Братик Жань...

От этого манерного сюсюканья Ци Чэньжаню невольно вспомнилось: Мне всего восемнадцать, — и по коже пробежали мурашки.

— Хватит так разговаривать, тошнит, — холодно отрезал он. — Можно общаться нормально?

На том конце провода воцарилась странная тишина, после чего Бо Цю произнес:

— Спасибо, брат Жань. Будет время, сходим поужинать?

Когда он переставал кривляться, его голос вполне соответствовал возрасту — в нем проскальзывали юношеские нотки.

— Я сейчас занят, времени нет. Давай, пока.

Не дожидаясь ответа, Ци Чэньжань сбросил вызов.

Смешно. Флиртовать он не умел, и то, что он изредка поддерживал связь с Бо Цю, было пределом его терпения.

Ци Чэньжань только сейчас осознал, что, блуждая в своих мыслях, свернул не туда.

Храмовый комплекс занимал почти всю вершину горы. Главные залы, где всегда было полно паломников, остались позади. Вглубь вела извилистая тропинка, по обе стороны которой стояли иссохшие деревья. Вокруг ни души, лишь изредка доносилось пение птиц, да вдали виднелись крыши построек.

Стало не по себе, и Ци Чэньжань решил повернуть назад.

Мяу! — из кустов внезапно выскочил полосатый кот. Небольшой, с гладкой шерсткой и редкими белыми лапками, он с любопытством уставился на него янтарными глазами.

Эти коты жили при храме, были сытыми и довольно смышленными.

Глаза Ци Чэньжана загорелись. Он присел на корточки и поманил кота пальцем:

— Кис-кис...

Ци Чэньжань был из тех, кто не мог пройти мимо ни кошек, ни собак. Руки так и чесались потискать пушистых. Видя собаку, он цокал языком, видя кошку — звал ее кис-кис.

Полосатый кот сделал шаг к нему, но тут же отпрянул и тихо мяукнул.

Кошачье лакомство... Как же он мог забыть про вкусняшки? Ци Чэньжань пошарил по карманам — он ведь не в своем мире, никаких заначек с едой для животных при себе не было. В итоге нашелся лишь пакетик печенья.

Он раскрыл печенье на ладони, и кот, поддавшись любопытству, подошел ближе, собираясь лизнуть угощение.

— Тайбу, — раздался за спиной мужской голос.

Голос был низким, изысканным и слегка недовольным. Кот мгновенно втянул голову в плечи и бросился наутек.

Ци Чэньжань обернулся. Перед ним стоял высокий, красивый мужчина в мягкой серой домашней одежде. Казалось, он здесь живет.

Мяу! — кот, которого Ци Чэньжань только что пытался приманить, терся о ноги мужчины, задрал хвост, но тот даже не погладил его.

Ци Чэньжань наблюдал за этим с досадой: котик так просит ласки, как можно устоять? Ему хотелось сказать: если не хочешь гладить, дай хоть мне!

Мужчина брезгливо отпихнул лабящееся животное и холодно бросил:

— Грязно.

Ци Чэньжань: ???

Мужчина поднял на него взгляд, в карих глазах читалось явное раздражение:

— Ты разве не знаешь, что нельзя трогать чужие вещи без спроса?

Вещи? Какие еще вещи?

Ци Чэньжань отряхнулся и поднялся:

— Прошу прощения. Это ваш кот? Его зовут Тайбу?

Мужчина не ответил. Он медленно окинул его взглядом, словно оценивая товар. От этого взгляда по спине Ци Чэньжана пробежал холодок.

Задержав взгляд на его запястье, мужчина произнес с угрозой в голосе:

— Не хранишь супружескую верность.

Ци Чэньжань: ...?

Он взглянул на свое запястье. Татуировку на ключице он вчера смыл, а вот про запястье забыл, хотя под рукавом ее почти не было видно.

У него что, рентген вместо глаз?

Да какое ему дело, верен он кому-то или нет? Ци Чэньжань хотел было огрызнуться, но мужчина выглядел психически неуравновешенным, а вокруг ни души — лучше не нарываться.

Ци Чэньжань сделал шаг в сторону, собираясь уйти, но мужчина внезапно схватил его за запястье.

Ци Чэньжань вздрогнул и попытался вырваться, но пальцы мужчины, казавшиеся расслабленными, сжали руку словно железные тиски.

— Ты кто такой? Отпусти! — воскликнул он.

Мужчина посмотрел на него карими глазами, полными предупреждения:

— Если не будешь слушаться, я не побрезгую отрубить тебе руку.

Ци Чэньжань похолодел: попал, точно на сумасшедшего нарвался. Он замер, боясь, что тот и правда перейдет от слов к делу.

Мужчина, не торопясь, потянул его по гравийной дорожке вглубь сада.

Ци Чэньжань озибался по сторонам, отчаянно надеясь увидеть хоть кого-то. Он боялся, что его сейчас затащат в глушь, убьют и спрячут тело, и в этой глуши даже ДНК потом не найдут.

Пока он лихорадочно искал способ сбежать, впереди показались крыши построек — судя по всему, кельи.

У входа стоял молодой послушник. Увидев их, он поспешил навстречу:

— Господин Чу, вы наконец вернулись! Настоятель давно вас ждет в келье.

Господин Чу?

Ци Чэньжань едва не подпрыгнул от изумления. Теперь он понял, кто этот странный тип!

Чу Цзюнью, приемный брат главного героя-пассива!

В оригинале романа, после того как Се Юньчжи потерялся, госпожа Се была безутешна и не желала больше иметь детей. Семья Се искала выдающегося ребенка в приютах и из тысяч выбрала Чу Цзюнью. Во-первых, он был сиротой, что позволяло ему в будущем представлять интересы семьи Се, а во-вторых, если Се Юньчжи найдется, Чу Цзюнью должен был жениться на нем и помогать управлять бизнесом.

После окончания учебы Чу Цзюнью оправдал ожидания и железной рукой взял бразды правления в свои руки. Когда Се Юньчжи пришел работать в семейную компанию Динъян, Чу Цзюнью, видя его светлый и добрый нрав, тайно влюбился в него. Узнав об их родстве, он стал опекать Се Юньчжи еще сильнее. А когда выяснилось, что подонки изменяли Се Юньчжи, Чу Цзюнью пришел в ярость и сделал все, чтобы уничтожить его. Огромные долги подонка, в которые тот влез, были подстроены именно им.

Ситуация была хуже некуда. Ци Чэньжань чувствовал, как затылок начинает неметь: как он мог так быстро столкнуться с Чу Цзюнью?

Постойте...

Он вспомнил одну деталь: Чу Цзюнью был буддистом и постоянно перебирал в руках дорогие четки из сандалового дерева — этакий типичный образ столичного аристократа из романов. Видимо, он приехал сюда для медитаций и бесед о дхарме и случайно наткнулся на него.

Почувствовав, что Ци Чэньжань дернулся, Чу Цзюнью бросил на него предупреждающий взгляд и сжал руку еще крепче.

— Скажи настоятелю, что у меня неотложное дело, я приду позже, — бросил он послушнику.

Тот кивнул и собрался уходить. Когда он проходил мимо, Ци Чэньжань попытался протянуть руку, чтобы попросить о помощи:

— Послушайте, мастер...

Чу Цзюнью резко дернул его на себя, обхватив за тонкую талию и прижимая к себе.

Послушник обернулся, увидел эту сцену, прикрыл глаза рукой и воскликнул:

— Амиабха! Нельзя смотреть на такое!

С этими словами он бросился наутек.

<http://bllate.org/book/21495/2201546>